

Александра Калинина

ДЕТЕКТИВЫ ИЗ 4 «А»

ДЕЛО
О СБЕЖАВШЕЙ
ТАРТАЛЕТКЕ,
СОЛНЕЧНЫХ ПЫШКАХ
И КРАСНЫХ
КИПАРИСАХ

Александра Николаевна Калинина
Детективы из 4 "А". Дело
о сбежавшей Тарталетке,
солнечных пышках и
красных кипарисах
Серия «Школьники-детективы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74145326

Детективы из 4 «А». Дело о сбежавшей Тарталетке, солнечных пышках и красных кипарисах / Александра Калинина ; [художник

Кристина Бородина].: АСТ: Астрель-СПб; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-172691-1

Аннотация

Первого апреля даже самые серьёзные детективы из 4 «А» в растерянности! Мало того что надо отличить шутки от настоящих преступлений, так ещё кое-кто из них не выпался и постоянно теряет логическую нить! Но друзьям непременно нужно узнать: куда исчезла Тарталетка? Для чего нужен «кефирный» экзамен? Понять, откуда в школе взялись совы и кто – загадочный информатор? А ещё – найти украденный научный

проект дочки завуча и выяснить, что не так со школьными пышками!

Одно известно точно: у детективов из 4 «А» все дела будут раскрыты – иначе не бывает!

Содержание

Сбежавшая таргалетка и красные кипарисы

7

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Александра Калинина
Детективы из 4 «А». Дело
о сбежавшей Тарталетке,
солнечных пышках и
красных кипарисах

ДЕТЕКТИВЫ
из 4 «А»

Серия «Школьники-детективы»

Иллюстрации: *Кристины Бородиной*

© А. Н. Калинина, текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Сбежавшая тарталетка и красные кипарисы

За что люблю первое апреля, так это за то, что не знаешь, откуда ждать подвоха.

Вот и в этом году приходит утром радостная мама, включает свет, обнимает меня и даёт пирог.

– На, – говорит, – Андрюша! Сегодня праздник! У вас уроки отменили.

И уходит...

Я сонный, поэтому во что угодно поверю, даже в то, что папа не шутил, будто это он летом занавески из нашего класса забирал, чтобы мама их выстирала. Это, между про-

чим, суровая мужская правда. Но ты долго думаешь, что это розыгрыш такой. А вот поверить в такую приятность, как внезапный выходной, – это всегда пожалуйста. Сiju я, значит, весь такой умный, планирую что-то, как деда. Только он каждый год ремонт планирует, а я думаю о вещах государственной важности – как весело провести день. В интернете умная тётяшка рассказывала, что стране нужны счастливые дети, вот я и буду выручать родину. Сам осчастливлюсь и других уговорю.

В общем, я натянул на себя домашний синий костюм. Такой тёплый, неудобный, потому что слишком широкий. Меня заставили его примерить, он предательски не подошёл, а папа обрадовался и говорит такой на весь магазин:

– Андрюха, берём! Прямо как в нашем детстве, будет тебе вещь на вырост.

Я подозреваю, что на вырост в ширину, вот мама пирожок с утра и принесла. Ну и ладно, будем мы с Вовкой Печенькиным ходить как близнецы. Пусть учителя в нас путаются.

Стою я в своём костюме, представляю, как Марь Пална думает, кому из нас двойку ставить... Решил Вовке позвонить и рассказать, что нас ждёт. Еле нашёл мобильник. Он под Мурзиком лежал и не подавал признаков телефонной жизни, потому что сел. Я его к розетке подключил и звоню Печенькину:

– Вовка, меня в ширину откармливают! Будешь моим близнецом? Мы сможем всех разыгрывать! Но это через год!

Не сегодня. Сегодня мы и в школу-то не попадём.

В трубке раздалось тихое Вовкино «Да!» и топот. Понятно, танцует от радости. Лишь бы хомяк в своём хомячьем шаре у него под ногами не пробежал. Споткнётся Вовка, ударится головой о диван – и станет у меня на одного глупого друга больше.

Вы спросите: Андрей Светлячков, а кто же из твоих друзей глупый? А я отвечу, что это тайна за семью печатями или шоколадными медалями. Вот принесёте семь медалей – расскажу.

– Радуйся, Вовка, у нас уроки отменили, – я гладил Мурзика с такой сильной любовью, что он чуть плоским не стал. Кот обиделся и убежал.

Хорошо хоть Печенькин оценил мои душевные порывы:

– Отменили? Насовсем?

– Нет, на сегодня!

– Врёшь! – Вот как Вовка может мне не верить?

Я почесал репу и отвечаю:

– Тогда, получается, не я вру, а моя мама. Вот расскажу ей, как плохо ты о ней думаешь.

Вовка проворчал, что он о моей маме не думал, он стих учил, потому что вечером было лень. А потом он себя похвалил, мол, лень у него правильная, она чувствовала, что нас ждёт выходной.

– Ладно, надо нашим в чат написать, чтобы они дальше спали. Пока. – Я спешил поймать Мурзика и накормить – это

мы всей семьёй вечно перед котом так извиняемся.

Выхожу в прихожую, а там стоит дед, уставился в стену стеклянным взглядом и молчит. Как будто на обоях стали кино показывать.

– Ты чего? – спрашиваю.

Он ворот на красной рубашке приподнял и заявил:

– Я теперь модный. У меня скоро свадьба. Вот какой у тебя дед современный и счастливый. А раз так... Нам с тобой, Андрюха, надо ремонт во всей квартире сделать. Давай заменим эти обои на светящиеся! Нет, лучше на огромный экран во всю стену. Я по нему буду смотреть чёрно-белое кино и передачи про кефир.

Кто ж в такое поверит! Не бывает передач про кефир! Дед это услышал, тут же обиделся, нашёл в телефоне часовой ролик про пользу кефира и победоносно отослал мне ссылку на него.

– Просмотри, – с хитрым лицом сказал он. – Вечером проверю твои знания. Приготовлю пятнадцать вопросов.

Вот тебе и отменили школу! Тут не уроки, а целый экзамен! Не успел я оправиться от первого шока, как мама наградила меня вторым. Крикнула из кухни:

– Андрюша, поторопись! На уроки опоздаешь!

– Не опоздаю! – я решил идти до конца. Понял, что меня разыграли и что в школу всё-таки нужно идти. А вот нечего маме было так шутить, у меня же рухнут планы по деланию себя счастливым!

Я сел за стол и с серьёзным видом принялся есть варёное яйцо ножом и вилкой. Оно крошится, не понимает, что я се-

годня аристократ и всё ем особенным образом. Вот сейчас чай из стакана перелью в чашку. Возьму её за ручку и мизинчик оттопырю! Разве можно такими вещами, как отмена уроков, шутить?

– Мама! – я попробовал оттопырить мизинчик, пья... ой, выпивая чай из стакана, и чуть не уронил его. – Мы с тобой взрослые серьёзные люди. Я точно знаю, что ты не стала бы мне лгать!

А ещё я точно знаю, что первого апреля от мамы слова правды не дождёшься. Из-за этого я однажды не пришёл к назначенному времени к цирку – думал, шутка, – а мама, папа и дед пришли. Так мой билет и пропал. Потом все на меня за что-то обижались.

Мама отобрала у меня измельчённое почти на атомы яйцо и дала новое:

– Не дуйся, я тебе на обед другую шутку придумаю. Понимаешь, считается, если человек поверит в обманку первого апреля, у него весь год будет счастливым.

Дед вошёл на кухню и вручил мне мой телефон. Вот, думаю, хочет, чтобы я прямо сейчас про кефир учил. Но он меня успокоил:

– Тебе друзья пишут в вашем детективном чате. Там скоро драка-собака начнётся.

Я представил, как выглядит эта небывалая собака, которая ещё откуда-то начинается. Она, наверное, серая, взъерошенная и очень длинная. Не пойму я деда, то он модный и

в мои игры на компьютере играет, то такие странные слова говорит, что жуть! Я вернулся в реальность, заглянул в чат, а там наши спорят, будут уроки или нет. Последнее сообщение от моей Лидки, старосты нашего класса и обладательницы самого милого платья в горошек, курносого носа и двух самых замечательных косичек, разрушило хрупкие надежды:

«Я спросила у Марь Палны! Сегодня нет выходного. Мальчики, вы как маленькие».

Тут пришёл Вовкин ответ:

«Я Марь Палну уважаю, но Андрюхиной маме верю больше. Она никогда бы так не пошутила».

Я вздохнул и написал:

«Пошутила. Мама всегда говорит правду, но первого апреля с ней что-то происходит. Пока всех не разыграет – не успокоится».

В общем, доел я яйцо и не стал на маму обижаться. Она у меня хорошая, хочет всем счастье на год подарить. Собрался в школу, только дверь открыл, а дед говорит:

– Может, твоя мама и фантазёрка, а я – серьёзно. Нам нужен ремонт. И огромный экран в прихожей во всю длину стены. Представь, как здорово будет, если включить на нём видео с рыбами. Идёшь, а мимо акула проплывает. Совсем как живая. Здорово?

Я обнял деда и похвалил за идею с акулами, а потом спросил, можно ли не учить ролик про кефир. Тем более в интернете часто врут. Дед пожал плечами:

– А ты сам подумай...

Я пообещал, что моя голова одной этой думой на всех уроках будет занята, и побежал в школу. Опаздывал! Взрослые иногда такие серьёзные, а иногда хуже меня! Но так говорить нельзя, иначе суровые тёти скажут, что я на взрослых наговариваю и должен вам рассказывать только о ежедневных трудовых и семейных подвигах своих родителей. Но я, Андрей Светлячков, правду люблю! Даже первого апреля! И знаю, что взрослые тоже люди: они устают, а иногда просто хотят немного побыть детьми, потому что... Вот вырасту – узнаю почему.

* * *

Как только раздался звонок, я влетел в класс со скоростью супергероя, мечтающего о двойке за поведение.

Марь Пална задумчиво смотрела на интерактивную доску, а разговаривала со мной:

– Андрей, я бы тебя отругала, но тебя директор ждёт.

Я стою и не знаю, что делать. Расстраиваться, пытаться понять, откуда пахнет шоколадом, или помочь Марь Палне. По глазам моей Лидки-в-горошек я понял: произошло что-то серьёзное.

– Марь Пална, а почему вы смотрите на пустую доску? – я шёл к своей парте с таким виноватым видом, будто собирался изрисовать её портретами котов и собак.

Учительница пожала плечами:

– Ничего не понимаю. Сломалась наша доска. Сегодня будем заниматься с обычной. Чудеса технологий отменяются!

Я достал учебник и говорю:

– Ничего! Сломалась – можно починить. Вот если бы её украли!..

Вовка Печенькин просипел:

– Тогда всё было бы проще. Мы бы пошли искать её после уроков. Скука, никаких происшествий.

Сию я и чувствую себя как на шоколадной фабрике. Мне на секунду радостно стало: кондитерский запах лучше, чем аромат половой тряпки, которой уборщица зачем-то утром по нашему классу прошлась. А потом я вспомнил, что меня директор заждался. Надо поспешить, а то он забудет, как меня стыдить.

– Марь Пална, можно я уже скорее схожу послушать, какой я плохой? – спрашиваю. – Это как с зубным врачом. Идти к нему не хочется, но чем скорее тебя в кресло посадят, тем скорее и отпустят!

– Светлячков, да пошутила я, – Марь Пална посмотрела на меня как на аквариумную рыбку. А я точно не до такой степени глупенький.

– Это вы очень убедительно пошутили, – отвечаю. – Наверное, вы, как моя мама, хотите всех разыграть, чтобы у нас весь год был удачным?

– Это чтобы ты в следующий раз головой как следует ду-

мал, прежде чем писать всем, что уроков не будет. Андрюша, ты детектив и должен проверять информацию, а уж тем более первого апреля. Вот такой тебе урок.

Я сел обратно, листаю учебник и думаю: были бы все уроки такими.

Да почему запах шоколада в воздухе витает?

– Вовка, – я толкнул Печенькина локтем в бок. Тихонько. – У тебя нет ощущения, что тебе ноздри шоколадом забили?

– У меня ноздри соплями забиты! Потому что насморк! Я Антохе записку передал: «Почему пахнет шоколадом?» А он в ответ: «Потому что потому».

Ладно, думаю, может, это я так мечтаю о какао, что мне всякие сладкие запахи мерещатся.

Только Марь Пална нас всех успокоила, как в класс заглянул директор Андрей Андреич в «добром» белом костюме, в котором он никогда никого не ругает.

– Можно я ваших детективов на перемене украду?

Не дождался ответа и исчез. Хорошо быть директором: ходишь по школе, всем указания даёшь. Люди тебя любят и слушаются.

Перемена никак не наступала, мы сидели и мучились вопросом, зачем Андрей Андреич нас украдёт. Я быстрее всех неправильно решил пример и хотел открыть ссылку про кефир, которую мне кидал дедушка. Он же вечером экзамен обещал.

Нажимаю на ссылку, а там никакого кефира. Вообще ничего. Даже ряженки. Пишу деду: «Кефир не хочет показы-

ваться».

А он отвечает: «Это секретная информация. Открывается только с компьютера». Вот, думаю, спасибо. Теперь ещё и в кабинет информатики проситься. Хотя совсем непонятно, что может быть секретного в кефире. Я уже столько всего себе насочинял, но Андрей Андреич помешал моему расследованию. Он нашу команду к себе в кабинет похитил. Сдержал слово. Сразу видно – директор!

И как я пропустил звонок на перемену?

* * *

Пока мы похищались к Андрей Андреичу, я шепнул другу Юрке Крутикову, который пытался уложить свои вечно взлохмаченные волосы, что всё происходящее – мой сон! И мама меня ещё не будила, а дедушка не давал кисломолочных заданий! Всюду пахнет шоколадом. Потому что в моём сне наша школа превратилась в шоколадную фабрику!

– Смотри! Сейчас я тебе докажу. Во сне всё возможно. Сейчас я превращусь в директора!

Только мы зашли в кабинет, я сел в кресло Андрей Андреича и говорю: всем спасибо, все свободны до сентября!

– Что случилось? – Лидка подбежала, чтобы выдернуть меня из кресла, и давай кивать в сторону окна, возле которого стоял директор.

– Я теперь вместо Андрея Андреича, – отвечаю. – Люблю

сны. Сейчас мы пройдем в столовую, и я покажу вам фабрику, где работают гномы.

Андрей Андреич хмыкнул на меня и тоненьким голосом отвечает:

– А я пойду к Марь Палне.

– Не надо, – говорю. – Я же всех отпустил до сентября.

Тут Андрей Андреич как рассердится:

– Светлячков! Я понимаю, что сегодня первое апреля, но занимать моё кресло и отпускать всех до первого сентября – это уж слишком.

Ну, думаю, странно, костюм на нём светлый, «добрый», а ругает лучшего детектива школы.

Директор навис надо мной так, что я моментально освободил кресло.

– Вам нельзя уходить до конца учебного года, – сказал Андрей Андреич.

– Совсем? – растерялась Лидка. – Можно хоть за вещами домой сбегать?

Андрей Андреич вздохнул:

– Теперь ты глупенькой притворяешься? Молодцы! Разыграли! Вам нельзя пропускать весенние месяцы в школе, потому что иначе у вас не будет выпускного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.